

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Римские императоры</i>	ix
<i>Действующие лица</i>x
<i>Династии римских императоров</i>	xv
<i>Карты</i>xxv
Пролог. Ночь на Палатине	1
Глава 1. Август. Основатель	9
Глава 2. Тиберий. Тиран	59
Глава 3. Нерон. Массовик-затейник	101
Глава 4. Веспасиан. Простолюдин	141
Глава 5. Траян. Лучший из государей	183
Глава 6. Адриан. Грек	223
Глава 7. Марк Аврелий. Философ	267
Глава 8. Септимий Север. Африканец	303
Глава 9. Диоклетиан. Великий разделитель	335
Глава 10. Константин. Христианин	365
Эпилог. Призраки Равенны	401
<i>Примечания</i>	409
<i>Избранная литература</i>	445
<i>Слова благодарности</i>	461
<i>Источники фотоматериалов</i>	464
<i>Предметно-именной указатель</i>	466

НОЧЬ НА ПАЛАТИНЕ

ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО ВЫ ОКАЗАЛИСЬ ОДНИ НОЧЬЮ на Палатинском холме, исторической возвышенности в самом сердце Рима. Туристы разошлись, а охрана заперла ворота. Даже днем на Палатине тихо; толпы туристов чаще осматривают достопримечательности в долине. Можно ли, опасливо бродя здесь в одиночестве в темное время суток, потревожить призраков империи?

На первый взгляд покажется, что нет. Вершина холма покрыта зеленью и открыта всем ветрам. Руины на Палатинском холме выглядят нелепым нагромождением кирпича и бетона; имеющиеся указатели только сбивают с толку. Так называемый Ипподром сегодня представляет собой запущенный сад, а Дом Ливии никогда не принадлежал великой женщине, именем которой назван. Всему этому будто бы недостает величия колонн и арок Римского Форума, расположенного неподалеку; эффектности Колизея и его запятнанных кровью галерей.

Но сосредоточьтесь. Дайте волю воображению, и вы поймете, почему именно от названия этого холма произошло слово *palace* (с *англ.* — «дворец»). Здесь, на Палатине, первый римский император водрузил знамя власти, и именно отсюда большинство его преемников веками правили империей

с населением более 60 миллионов человек. Сначала тут построили скромный жилой комплекс, где обитали правитель и его семья, здесь же стоял храм их бога-покровителя. Со временем он превратился в *domus*, группу домов со всеми признаками роскоши. Здесь не только жили, но и проводили аудиенции, принимали консулов и посольства; по утрам приветствовали правителя, а вечерами кутили на банкетах, заводили любовные интриги, отправляли старые и новые религиозные ритуалы, организовывали заговоры и убийства.

Воны дни эти дворцы излучали великолепие. Стены их были выложены разноцветным мрамором, который свозили со всей империи. Колонны сияли нумидийским желтым, фригийским пурпуром, греческим серым, итальянским белым и египетским красным. Позолоченные потолки высоко поднимались над теплыми полами и высокими окнами. Один пиршественный зал вмещал сразу несколько тысяч человек. Другой вращался вокруг своей оси. Вода местного акведука наполняла бассейны и фонтаны. Из южных комнат открывался вид на долину, где находился Большой цирк и проходили гонки колесниц; это делало апартаменты своего рода VIP-лжжами.

Сегодня ночью посетитель Палатинского холма мог бы представить себе, какие здесь проводили пиры. Вот знаменитый обед у императора, и один из гостей говорит, что чувствует себя, как если бы обедал с Юпитером в его небесной резиденции. А вот банкет, для которого по приказу императора стены покрасили в черный, обеденные ложи оформили как могилы, и гости тряслись от страха за свои жизни (впрочем, тогда никого не казнили). Можно также вспомнить предание, согласно которому другой император превратил дворец в лупанарий; история пикантная, но маловероятная. Однако посмотрим на ступени дворца: здесь один из императоров вступил в должность, другой — отрекся от престола. Как-то раз у парадного входа во дворец жена нового императора заявляла о своей неподкупности; как-то раз другой император прокрадывался домой через заднюю дверь, чудом спасшись от голодной

бунтующей толпы на форуме. Представим себе, как мать еще одного императора, стоя за занавеской, наблюдает за заседанием сената в дворцовом зале. Представим потайной коридор, где группа заговорщиков убивает молодого тирана. Всё это происходило прямо здесь — всё это и многое другое.

С Палатинского холма императоры управляли тем, что называли *миром*, — громадным государством, простиравшимся от Британии до Ирака. Или, во всяком случае, пытались управлять. Немногие преуспели в этом тяжелом деле. Имперская администрация справлялась с ежедневной работой, но каждая проблемная ситуация была вызовом лично императору. И немногие из них достойно встречались лицом к лицу с опасностью. Но все в равной мере были тщеславны, хитры и жестоки.

В процессах управления участвовала вся семья императора. Сегодня мы сказали бы, что римские императоры вели семейный бизнес — один из наиболее успешных в истории и вместе с тем донельзя рискованный и парадоксальный. Чтобы сконцентрировать власть в нужных руках, в игре участвовал каждый член императорской семьи, включая женщин. Матери, жены, дочери, сестры и любовницы обладали удивительно большой властью. Порой семья терпела несчастья: вынужденные браки соседствовали с ожесточенной конкуренцией и убийствами. При всех барьерах некоторые счастливики всё же входили в эту благородную семью. Бóльшая часть императоров пришли к трону через усыновление: они не были родными детьми своих предшественников. Многие взошли на трон в результате гражданской войны. Здесь шла ожесточенная борьба за власть. В этом порядке заключалась и слава империи, и ее проклятие: одинаковые возможности мог получить и гений, и мучитель.

Эта мода пришла с Августом, первым императором в роду. Его усыновил двоюродный дед и последний римский диктатор, Юлий Цезарь, наживший огромное состояние для потомков. Затем Август боролся за власть в гражданской войне. Его жена Ливия — возможно, волею случая — стала самой могущественной женщиной в истории Рима, хотя поначалу была беженкой

в этой войне: бежала она от человека, за которого в конце концов вышла замуж.

В этой книге мы расскажем о десяти римских императорах. Все они были успешными и деятельными правителями, — разумеется, кроме Нерона. Но даже он оказался великим строителем. Успех этих людей предопределили их таланты и обстоятельства, в которые они попали. Все они желали осуществлять политический контроль в своем государстве и демонстрировать военную мощь за границей; привести страну к экономическому процветанию, на свой манер застроить город Рим и состоять в хороших отношениях с богами. Каждый из императоров хотел умереть в своей постели и передать власть наследнику, которого выберет сам.

Мы начинаем нашу историю с основателя империи, Августа. Закончим же мы Константином, который спустя триста пятьдесят лет после Августа обратился к христианству и основал на Востоке другую империю — со столицей в Константинополе (совр. Стамбул). Приблизительно в середине временной шкалы между ними правил Адриан, называвший себя вторым Августом. Он сделал всё, что было в его силах, чтобы превратить Рим в мирное государство и открыть иноземцам путь в высшие слои общества. Впрочем, также он был тираном и убийцей, а это уже не говорит в его пользу.

На протяжении всей истории римские императоры прибегали к насилию. Они редко тянули с тем, чтобы разделаться с несогласными и бунтовщиками. Они зависели от армии, которая завоевала империю, защищала ее и жестоко подавляла мятежи. Даже Марк Аврелий, император-философ, пришедший к власти мирным путем и предпочитавший всему остальному литературу и искусство, посвятил большую часть своего правления военным действиям на границе.

Кроме того, армия могла привести к власти или свергнуть императора. Ни один из них не мог править без поддержки солдат. Со временем армия и отдельные солдаты стали значить даже больше, чем сенат — римская элита, считавшая себя

правившим классом. Всё больше и больше императоры опирались не на сенаторов, а на верных им людей, даже на бывших рабов. Во все века правителю нужна поддержка народа, и ее, как правило, легко получить, обеспечив людей хлебом и развлечениями. Бедняки составляли основную массу населения империи, и их жизнь нельзя было назвать сытой и веселой.

Наконец, всегда важно поддерживать хорошие отношения с богами. Каждый император устанавливал с ними мир, некоторые провозглашали новых богов, не отрицая прежних. Константин отличился тем, что не просто поклонился новому богу, а отринул богов своих предков.

Религия — часть культуры, и характер римской культуры мало изменился с установлением монархии. Впрочем, Август и его наследник Тиберий сделали громадное дело, равнозначное подвигу Геракла. Они от лица Римской империи отказались от завоевания новых территорий в пользу эффективного управления существующими. Они отобрали власть у гордой, воинственной и вздорной аристократии и начали передавать ее чиновникам, выходцам из более низких социальных классов. Рим лишился центрального места в государстве — сперва к выгоде Италии, а затем и провинций.

Строго говоря, наследники Августа всё же присоединили к империи две новые провинции путем вооруженных вторжений. Однако это расширение границ ничтожно по сравнению с динамикой двух предыдущих столетий, когда Рим захватил всё Средиземноморье и Северо-Западную Европу. Даже военная элита рано или поздно устает от битв и начинает интересоваться деньгами и удовольствиями, а не захватом земель. Медленно уходят империи — и здесь не бывает исключений. И всё же римляне проделали огромную — и успешную — работу, чтобы удержать свои позиции.

За пафосной и утонченной риторикой всегда скрывалось прагматичное сердце. В этом — настоящий Рим. Настоящий Рим — не в речах Цицерона и не в блестящей прозе Публия Корнелия Тацита. Настоящий Рим — в том, как Тиберий

без сожалений отказался от Германии, в реплике Веспасиана «Деньги не пахнут!», относящейся к налогу на общественные туалеты Рима. Новая кровь и новые боги; жесткие решения и стратегические отступления. Римляне были готовы на всё и делали всё, чтобы сохранить империю.

В какой-то момент Рим фактически теряет свой статус столицы. Западный император правит из Северной Италии или Германии — и какое-то время наряду с западным императором существует и восточный. Предшественник Константина Диоклетиан понимает, что империя слишком велика, чтобы с ней мог справиться один человек. Константин, напротив, решил принять на себя всю возможную ответственность. Рим перерос самое себя, но в этом когда-то и состоял его успех.

Наступила пора перемен — и кровавой борьбы. Новые люди восходили к вершинам. Два императора (из середины нашей книги) — Траян и Адриан — родились в провинции Испания. Император Септимий Север, правивший еще через два поколения, происходил из Северной Африки. Он был потомком италийского иммигранта, и, возможно, в его жилах текла также африканская и ближневосточная кровь. Диоклетиан и Константин вели свой род с Балкан и не имели ни капли италийской крови. У власти оказывались и женщины другого происхождения. Жена Севера была родом из Сирии, мать Константина — из Малой Азии, современной Турции.

Владыками и владычицами Палатина, таким образом, оказывались люди, которых никогда бы не представил здесь основатель империи. Голоса их давно затихли, многие ныне забыты. Порой даже мы не знаем об их внешнем облике: статуи были уничтожены в ходе успешных переворотов. Их лица скоблены с фресок и барельефов. Их духи вызывают к нам со страниц рукописей, о них можно узнать благодаря памятникам искусства и археологии, научным исследованиям любых находок — от обломков кораблей до кусков ткани.

Римляне живут, и не только в фантазиях ночного посетителя Палатинского холма.

Статуя Августа из Прима-Порта. Фрагмент

АВГУСТ

ОСНОВАТЕЛЬ

АВГУСТ СЧИТАЕТСЯ ОБРАЗЦОМ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА, и это закономерно и заслуженно. В истории не так уж много людей, которые могли бы столь же наглядно показать своим примером, что значит достичь пределов возможного. Август завершил век революций, низверг республиканский строй, основал империю и стал первым императором. Но Август — еще и человек-загадка. В четыре года оставшись без отца, в возрасте девятнадцати лет он стал одной из видных фигур на римской политической арене. Как удалось ему это — и многое другое?

Как удалось ему разгромить оппозицию, которую возглавляла самая, возможно, блестящая влюбленная пара в истории — Антоний и Клеопатра? Как мальчик-сирота стал успешным военным лидером, а затем — самым известным в истории поборником мира? Как посчастливилось ему найти верного товарища, служившего ему генералом и администратором и не покушавшегося на власть начальника? Как ему удался один из самых эффективных и смелых супружеских союзов в истории — с блестящей, талантливой и хитроумной Ливией? Как получилось у него основать династию, продержавшуюся

у власти целое столетие, и империю, существовавшую гораздо дольше? ¹

Ближе к концу своей долгой жизни Август ответил на некоторые из этих вопросов. На бронзовых колоннах своего мавзолея в Риме он оставил длинное послание, включавшее и такие строки: «После того как гражданские войны я погасил, с общего согласия став верховным властелином, государство из своей власти я на усмотрение сената и римского народа передал. За эту мою заслугу постановлением сената я был назван Августом...».

Таков официальный ответ на наши вопросы. Но что происходило на самом деле? Мы начнем историю с юных лет Августа и проследим за его карьерой.

СЫН АТИИ

Он родился 23 сентября 63 г. до н. э. Мы знаем его как Августа, однако первые тридцать пять лет жизни он звался Октавианом². И только затем получил имя, прославившее его в истории.

Отец его, Гай Октавий, происходил из семьи, принадлежащей к элите маленького городка к югу от Рима. Октавий был человеком состоятельным и честолюбивым; он стремился

¹ Понятие *imperium populi Romani* (держава римского народа) возникло еще до Августа и не было связано с формой правления. В первые два столетия, последовавшие за правлением Августа, власть принцепса сосуществовала с политическими институтами, унаследованными от Республики. С формальной точки зрения Август восстановил республиканский строй.

² С рождения он носил личное (*praenomen*) и родовое имя (*nomen*) своего отца и именовался Гай Октавий. С семнадцати лет, после усыновления Цезарем, его полное имя звучало как Гай Юлий Цезарь Октавиан, причем в источниках он именуется «Цезарь» или «молодой Цезарь». После принятия им титула «август» его официальное имя звучало как Император Цезарь Август. Имя *Октавиан Август* — современная конструкция и в источниках не встречается.

к власти, но не мог похвастаться знатным происхождением, а именно это римляне — и богатые, и бедные — считали главной чертой лидера. «Знатными» людьми называли представителей очень маленькой группы — потомков консулов, высших должностных лиц Рима, избираемых ежегодно. Октавий вошел в круг знати, вступив в брак с племянницей (дочерью сестры) Юлия Цезаря, будущего диктатора. Положение девушки открывало дорогу к власти ее мужу и их маленькому сыну. Ее звали Атия.

Их союз начинался хорошо, с переезда в Рим и первых политических успехов ее мужа. Гай Октавий, как кажется, нацеливался на консульство, но внезапно умер в 58 г. до н. э. по дороге домой после успешных мероприятий в должности наместника провинции. Теперь Атия была вдовой с двумя детьми: Октавианом и его старшей сестрой Октавией.

Октавиан остался без отца в четыре года. Затем один (как минимум) из его опекунов плохо распорядился наследством его отца или даже разграбил его. Однако это не помешало Октавиану впоследствии добиться успеха; очень многим он был обязан своей матери, ее семье и собственной стойкости.

Атия — одна из тех героинь истории, что не получили должного внимания. У нас нет даже ее подробного портрета. Мы не знаем, как она выглядела: не осталось ни ее скульптур, ни изображений на монетах. Возможно, утраченные «Мемуары» Августа рисовали ее образ, который сохранился в более поздних римских текстах: образ строгой, старомодной матери, ратовавшей за строгую дисциплину и пристально следящей за воспитанием сына. В источниках изображена женщина практичная, прагматичная и расчетливая: она непрестанно радеет за сына и озабочена его карьерой.

Римские матери часто становились своим детям такими помощниками. Мужья, бывало, умирали раньше жен, и забота о будущих наследниках целиком ложилась на женщин. Римская история знает много влиятельных матерей, которые руководили карьерой детей. В латинской литературе они объединены

образом богини Венеры, которая привела своего сына Энея к священному предназначению — основанию Рима¹. Неудивительно, что римские мужчины почитали своих матерей.

Вскоре Атия вышла замуж повторно, на сей раз за другого видного общественного деятеля: скользкого типа, который ухитрился не примкнуть ни к одной из сторон во время гражданской войны (49–45 гг. до н. э.) и всё же поднялся к вершинам власти. Юный Октавиан мог бы немало узнать от отчима об искусстве обмана. Но Атия доверила сына бабушке Юлии, своей матери, и характер отрока сформировался под ее влиянием. Брат Юлии, Юлий Цезарь, в то время завоевывал Галлию и был в шаге от того, чтобы стать первым человеком Рима. Конечно же, Юлия писала ему о блестящем и амбициозном юноше, находящемся под ее опекой, и о том, как гордится им семья.

Когда Юлия умерла в 51 г. до н. э., Октавиан переехал в дом матери и отчима, но продолжал думать о знаменитом двоюродном деде. Говорят, что Октавиан собирался присоединиться к Цезарю на театре военных действий в 46 г. до н. э., но Атия не позволила, беспокоясь о здоровье сына.

Пока выросл Октавиан, Цезарь проводил Рим через революционные преобразования. Прежде Рим развивался как гордая самоуправляющаяся Республика. Народ и элита делили власть путем выборных должностей в народных собраниях, судах и сенате. Но вскоре Республика не выдержала соперничества с Цезарем, тем более что за ним следовали десятки тысяч преданных солдат.

Когда Цезарь пересек Рубикон и пошел маршем из Галлии в Италию в 49 г. до н. э., он вызвал полномасштабную гражданскую войну в стране, уже полвека страдавшей от внутренних конфликтов, которые уходили корнями в еще более ранний кризис. На фоне политических, военных, социальных,

¹ Эней должен был обрести новую родину в Италии и стать родоначальником династии царей Альба Лонги, отпрысками которой являлись Ромул и Рем.

экономических, культурных и административных неурядиц внутриполитическое положение в Риме невозможно было однозначно охарактеризовать: общество оказалось в тупике, выйти из которого не представлялось возможным.

Только тот, кто смог бы приручить и столицу, и остальные земли империи, принес бы мир, порядок и стабильность. Цезарь показал, что он не такой человек. Он был завоевателем, а не созидателем. Вопрос был в том, кто теперь попробует — и сможет — это сделать.

У Цезаря не было собственного законнорожденного сына, хотя, возможно, он являлся отцом рожденного вне брака царевича Цезариона, сына Клеопатры¹. Цезарю предстояло решить, кого из родственников назначить своим наследником. У него было несколько племянников и внучатых племянников, и Октавиан стоял во главе этого списка.

Пламенный и амбициозный Октавиан был политиком от природы: умным, обаятельным, симпатичным и общительным молодым человеком с железным характером. Он не был воином, но обладал всеми нужными качествами: упорством, изворотливостью и храбростью. И у него была Атия, которая, разумеется, при каждом удобном случае не забывала напомнить Цезарю о своем замечательном сыне. Она даже рассказывала Цезарю историю о том, что отцом Октавиана был вовсе не Гай Октавий, а сам Аполлон, навещавший ее в храме в образе змеи и оставивший знак на ее теле. Только простаки поверили бы в это, но Цезарь понимал, что народ по преимуществу состоит из простаков, и снисходительно слушал женские выдумки.

Цезарь продвигал по службе своего внучатого племянника. Около 51 г. до н. э., в возрасте одиннадцати лет, Октавиан

¹ Сына Клеопатры официально звали Птолемей XV Филопатор Филометор Цезарь. Цезарион («Цезаренок») — прозвище, которое дали ему александрийцы. Независимо от того, был Цезарь его отцом или нет, Цезарион не мог рассматриваться в качестве наследника, поскольку его мать не имела римского гражданства.

читал речь на похоронах своей бабушки Юлии с ораторской трибуны на Римском Форуме. В четырнадцать по просьбе Цезаря Октавиан участвовал в важной религиозной церемонии. В семнадцать он стоял рядом с Цезарем во время триумфа в честь завоевания Галлии и победы в гражданской войне¹. Это было в 46 г. до н. э.; молодой человек занимал место, которое подобало только сыну полководца, праздновавшего победу.

У видного юноши Октавиана было много друзей, и один из них — Марк Випсаний Агриппа — впоследствии стал его правой рукой и находился рядом с ним всю жизнь. Как и Октавиан, он происходил из процветающей италийской семьи, однако у него не имелось родственников из римской знати. Зато практичности у него было с избытком. Он был смелым, напористым человеком и, помимо этого, верным товарищем. Октавиан имел талант располагать к себе людей. Здесь случилось так: Октавиан попросил у Цезаря свободу для брата Агриппы, хотя тот и сражался против него. Из благодарности Агриппа последовал за Октавианом.

В 45 г. до н. э. Октавиан заболел, и Цезарь, предположительно, даже навестил его у постели, прежде чем уехать из Рима усмирять восстание в Испании. Октавиан страдал хроническими заболеваниями и перенес несколько серьезных приступов, однако сохранял бодрость духа до конца жизни. Вскоре молодой человек выздоровел и отправился вслед за Цезарем. Возможно, в его небольшом окружении был и Агриппа. Однако там совершенно точно не было Атии. Она хотела присоединиться, но Октавиан этого не допустил.

Октавиан прибыл в Испанию довольно поздно — воевать было уже не с кем, но он добрался до Цезаря после полной

¹ Знаменитый четверной триумф Цезаря в 46 г. до н. э. был посвящен победе в Галлии, Египте, Азии и Африке. Прежде всего борьба велась с остатками сторонников Помпея, но формально Цезарь праздновал победы над чужеземными царями.